

<https://www.doi.org/10.33910/1992-6464-2021-202-207-217>

С. С. Ключенович

СПЕЦИФИКА ПРОЦЕССОВ УНИВЕРБАЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ, МЕДИЙНОМ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ТЕКСТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Статья посвящена исследованию потенциала композитов в плане обеспечения целостности текста. Исследование выполнено на материале современного немецкого языка с привлечением художественных произведений, текстов прессы и законодательных актов. Автор дифференцирует понятия когезии и когерентности, анализируя таким образом внутритекстовые связи как в формальном, так и в семантическом плане. Полученные результаты и статистические данные позволили выявить специфику процессов универбации по трем сферам коммуникации в плане направленности внутритекстовых связей универба (анафорическая vs. катафорическая универбация) и его удаленности от источника мотивации (контактная, дистантная, макродистантная универбация).

Ключевые слова: универбация, композит, когезия, когерентность, анафорический, катафорический.

S. Klyuchenovich

SPECIFIC CHARACTER OF UNIVERBATION IN FICTION, MEDIA AND LEGAL TEXTS

The article explores the potential of compounds in terms of providing text integrity. The evidence for the study is taken from modern German fiction, print media and legislation. The author explains the difference between such notions as cohesion and coherence. This differentiation facilitates a more effective analysis of intratextual connections both in formal and semantic aspects. The study found and described univerbation processes in the three spheres of communication. In particular, the focus was on the orientation of intratextual connections of the univerb (anaphoric vs. cataphoric univerbation) and its remoteness from the source of motivation (contact, distant, macrodistant univerbation).

Keywords: univerbation, compound, cohesion, coherence, anaphoric, cataphoric.

Словообразование в его отношении к целостности текста

Целостность текста обеспечивается многочисленными линиями связей. Так, О. И. Москальская пишет, что в качестве связующего фактора отдельных предложений могут выступать как грамматические, так и лексические средства, действие которых распространяется за пределы одного предложения («Diese den Rahmen eines Satzes überschreitenden grammatischen sowie zahlreichen <...> lexikalischen Mittel

der Satzverflechtung») [23, с. 325]. В данной связи важно отметить большой потенциал словообразования в плане предоставления строительных элементов, предназначенных для созидания целостного текста («Wortbildungen sind potenzielle Bausteine von Texten») [21, с. 26].

Целый ряд лингвистов рассматривает словообразование в своих трудах, обращаясь именно к тексту [18; 24; 25; 29]. Исследование этой проблематики не только сохраняет свою актуальность, но и характеризуется

различными подходами [16; 17; 19; 22; 26; 27; 28]. При этом один из классиков немецкой германистики В. Флейшер подчеркивает, что изучение словообразования должно быть выведено в такие аспекты, как закономерности конституирования текста («Eine isolierte Erfassung und Beschreibung der Wortbildungsregeln im engeren Sinne ist also durch Regularitäten der Textkonstitution <...> zu ergänzen») [20, с. 13].

Отмечая актуальность изучения связности текста, Т. В. Милевская, в частности, указывает на необходимость «установления способов тексто- и смыслообразования» [12, с. 3]. Еще более четко эта мысль сформулирована у Т. М. Николаевой, которая пишет, что «текстовые переключки [языкового знака] могут осуществляться дважды: по линии смысла и по линии субстанции...» [13, с. 417], а О. Л. Каменская говорит, в свою очередь, об эксплицитных и имплицитных внутритекстовых связях [11].

Понятие целостности текста имеет широкое значение, так как под ней подразумевается текстоконституирующая связанность фрагментов текста, которая достигается благодаря всем видам связей — грамматическим, лексико-семантическим, стилистическим и, конечно же, логическим. Однако в данном исследовании вслед за Р.-А. де Бограндом и В. У. Дресслером [15] в рамках категории целостности текста мы дифференцируем когезию и когерентность, наделяя эти термины более узким смыслом. Так, с использованием термина когерентность, в нашем понимании, соотносится семантическая целостность текста, его содержательно-смысловая структурированность, тогда как когезия предполагает внутритекстовые связи внешне-формального характера. В подтверждение релевантности такого взгляда приведем мнение известного немецкого германиста Л. Липки, который, анализируя возможности словообразования в тексте, заявляет, что оно способно охватывать как когезию, так и когерентность («In my view

word-formation in texts is relevant for both cohesion and coherence») [22, с. 59].

Объектом настоящего исследования выступают немецкие универбы-композицы как продукт стяжения развернутой синтаксической конструкции в цельнооформленную словообразовательную структуру.

Цель исследования состоит в выявлении специфики процессов композитной универбации в разных типах текста современного немецкого языка. Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

- раскрыть потенциал немецкого универба в плане обеспечения целостности текста;
- установить возможный вектор направленности внутритекстовой кореферентной связи универба;
- выявить частотность различных типов композитной универбации по сферам коммуникации;
- определить степень контекстуальной удаленности универба от источника мотивации.

Потенциал композитных универбов в плане обеспечения целостности немецкого текста

Большим потенциалом в плане конденсирования смысловых связей в результате «синтаксического (структурного) лаконизма» [14, с. 331] и, как следствие, установления внутритекстовых связей, обладают универбы, возникающие в современном немецком дискурсе в результате словосложения.

Рассмотрим в этой связи следующий текстовый пример:

... nahe Verwandte im Westen kann er nicht vorweisen... <...>

*Wie kriegt man einen Besuchsantrag bei Verwandten im Westen, wenn man keine hat? <...> Gompitz hat Mühe mit dem ersten **Verwandtenbrief** nach Westdeutschland, sucht ein paar Sätze zusammen über Vater, Mutter, Onkel und Tante und Weihnachten und Ostern [4, с. 13]. '...близких родственников на Западе у него нет... Как же подать заявку*

на поездку в гости к родственникам на Западе, если у тебя их нет. <...> Гомпицу непросто даётся первое письмо к родственникам в Западную Германию, с трудом он выдавливает из себя несколько фраз об отце, маме, дяде и тете, Рождестве и Пасхе’.

Приведенный отрывок характеризуется высокой когезивной насыщенностью благодаря повтору словосочетания *Verwandte im Westen*. Из текстового фрагмента, предшествующего появлению универба, становится ясно, какая семантическая роль отводится первому компоненту композита *Verwandtenbrief*, а именно — роль адресата. Еще отчетливее проступают имплицитные смыслы, когда подключается фоновая информация, представленная в макроконтексте произведения, где повествуется об обычном официанте из ГДР, мечтающем побывать в Италии.

Примеры из нашей картотеки, подобные рассмотренному выше, позволяют констатировать, что исследуемые словообразовательные единицы являются производными от синтаксических конструкций, и среди них в текстовой канве постоянно существуют слова нелексикализованного или полулексикализованного характера, которые «слагаются» в рамках конкретной текстовой ситуации по актуализуемым семантическим связям. Тем самым они не обладают способностью к эксплицированию всех потенциальных семантических составляющих соответствующей синтаксической конструкции. От новообразования в конкретном контексте этого и не требуется: универб включается в структуру текста, производя сжатие или редукцию формы «formal reduction» (в терминологии Л. Липки [22]), а значит и прочерчивает только определённые линии связи. Но в нём как потенция присутствуют «потерянные» или «недостающие» компоненты семантики, которые должны как бы «отыскиваться» получателем информации в сетке внутритекстовых связей, благодаря его коммуникативно-языковой компетенции. Проиллюстрируем сказанное на конкретном эмпирическом

материале из журнальной публикации экономического характера.

Stolz präsentierte Stefan Schörghuber in einer Hochglanzbroschüre die neue Führungsstruktur seines gleichnamigen Brau-, Bau- und Hotelimperiums: an der Spitze ein zweiköpfiger Vorstand mit ihm und Finanzvorstand Hans-Peter Hoh, unterstützt von einer fünfköpfigen Unternehmensleitung. Das war vor zwei Jahren. Heute arbeitet von den fünf Spartenchefs nur noch Karsten Sensen dort... <...> Getränke-Chef Friedrich Georg Hoepfner verließ das Unternehmen bereits im Oktober [7, с. 15]. ‘С гордостью Штефан Шёргхубер представлял на страницах глянцевого проспекта новое руководство своей одноименной пивоваренной, строительной и гостиничной империи: во главе правление, в которое входит он и его заместитель по финансам Ганс-Петер Хо. Помогают им пять исполнительных директоров. Так было два года назад. На сегодняшний день из пяти руководителей, отвечающих за соответствующие направления деятельности концерна, там еще работает лишь Карстен Зенсен... Директор, курирующий производство пива, Фридрих Георг Хёпфнер покинул компанию уже в октябре’.

В приведенном текстовом фрагменте не может не привлечь внимание окказиональный универб *Getränke-Chef*, компоненты которого означают соответственно «напитки» и «руководитель, начальник». Сама по себе в изолированном виде такая комбинация лексем в рамках сложного слова не позволяет адекватно интерпретировать семантику, сгенерированную в окказиональном производном, что делает необходимым обратиться к анализу внутритекстовых связей, преимущественно когерентного характера, исходящих от универба в предтекст. Уже в начале фрагмента при метафорическом обозначении концерна с помощью лексемы «империя», упоминаются основные сферы бизнеса *Brau-, Bau- und Hotelimperiums*. Далее по тексту используется уже гипероним, объединяющий в себе все эти сферы, сам же гипероним *Sparte* входит в состав композита *Spartenchefs*

в качестве его определительного компонента. Таким образом, номинационная цепочка, предшествовавшая появлению универба *Getränke-Chef*, будет выглядеть следующим образом: *die neue Führungsstruktur (seines Brau-, Bau- und Hotelimperiums) – eine fünf-köpfige Unternehmensleitung – die fünf Spartenchefs*, из чего следует, что семантически за компонентом *Getränke* стоит *Getränkessparte* «направление, связанное с производством напитков», причем под *Getränke* подразумеваются не любые напитки, а именно пиво, что обусловлено узостью сферы референции глагола *brauen*, предполагающего в качестве объекта/продукта только пиво. Основа этого глагола употреблена в конструкции *Brau-, Bau- und Hotelimperium*.

Важно отметить, что универб, возникающий в конкретном тексте и представляющий собой контекстуально-смысловую конденсат, способен благополучно выполнять свою роль благодаря определенной доле избыточности текста, компенсирующей то, что пожертвовано в угоду языковой экономии. В качестве подтверждения этой мысли можно привести слова Е. В. Грудевой, которая утверждает, что «избыточность текста является существенной характеристикой любого текста на естественном языке, выступающей механизмом гарантии «приема сообщения» для его адресата» [10, с. 7]. При этом «кроме прямого лексического повтора, избыточность реализуется с помощью повтора семантического» [10, с. 19]. И если в первом из представленных выше примеров можно наблюдать когезию как лексемный повтор, то во втором случае мы имеем дело преимущественно с когерентностью, которая реализуется как повтор семантический.

Вектор кореферентной связи универба с контекстом

В зависимости от положения композита в тексте по его отношению к кореферентной сетке от него могут исходить не только анафорические, но и катафорические связи, т. е. вектор направленности связей может быть

обращен не только в предтекст (как, например, в предыдущем проанализированном фрагменте), но и в посттексте. Конкретные фрагменты текста доказывают это:

Aha, dachte Knudsen, offenbar war die Stunde gekommen, in der dem stolzen Pfarrer Helander sein Verdun-Bein nichts mehr nützte. Das Bein, das man ihm bei Verdun abgeschossen hatte [2, с. 27]. ‘Ага, подумал Кнудсен, очевидно, наступил момент, когда гордому священнику Геландеру его верденовская нога никак не поможет. Нога, которую ему прострелили под Верденом’.

Синтаксическая архитектура в плане обеспечения связей в рамках этого фрагмента предельно симметрична: *sein Verdun-Bein = Das Bein, das man ihm bei Verdun abgeschossen hatte*. Эта симметричность представления двух кореферентных структур продиктована экспликативной функцией последнего предложения по отношению к свернутой номинации.

Еще один пример катафорического универба.

Da erhob sich Schwester Gertrud, stammelte etwas von Toilettegehen, nahm das Handtäschchen mit der Kippe für den Dortmunder Verlobten, drängte sich hochrot, überall anstoßend zwischen Stühle und Tische in Richtung Toilette, neben der Kasse [6, с. 540]. ‘Тогда сестра Гертруда поднялась, пробормотала что-то о том, что ей нужно в туалет, взяла сумочку с недокуренной сигаретой для своего дортмундского обрученного и, покраснев, стала пробираться между стульями и столами, все задевая, в направлении туалета, возле кассы’.

Нетрудно распознать, что универб *Toilettegehen* отмечен в рассматриваемом контексте катафорической направленностью связей, благодаря которым оттеняется то, как Гертруда осуществляла заявленное ею действие, выраженное в универбе нейтральным глаголом *gehen* «идти». В посттексте ему соответствует семантически специфицированная номинация *sich drängen* «проталкиваться, протискиваться», т. е. так идти, что

для этого приходится прилагать усилия и испытывать дискомфорт. Таким образом, в отличие от внешне-формальных связей по линии первого компонента универба (повтор лексемы *Toilette*) здесь уже прослеживается содержательно-смысловая структурированность текста, продиктованная принципами когерентности. В этом смысле это согласуется с мнением Ю. Д. Апресяна, который пишет, что «текст семантически связан, если в лексических значениях синтаксически связанных слов имеются повторяющиеся смысловые компоненты» [8, с. 14]. В случае глагольной пары *gehen — sich drängen* это движение вперед по направлению к чему-либо.

Представленность различных типов универбации по сферам коммуникации

Количественные данные, которые были получены нами на основе исследования эмпирического материала, показали следующие результаты, отраженные в таблице 1. В картотеку материала, созданную для этих целей, вошло по 40 словообразовательных контекстов по каждой из трех рассматриваемых сфер коммуникации современного немецкого языка (художественные произведения, тексты прессы, законодательные акты). Такой выбор материала исследования продиктован

стремлением проследить специфику композитной универбации в разнотипных дискурсивных условиях. Законодательный дискурс привлекается к рассмотрению как разновидность официально-делового стиля. Общее число отобранных для анализа контекстов составило 120. Сам термин словообразовательный контекст понимается в данном случае как сопровождающий универб фрагмент текста, в котором прямо или опосредованно содержится информация о механизме образования и/или семантике универба (ср. [9]). Словообразовательный контекст может при этом иметь разную протяженность — от одного сложного предложения, одного или нескольких абзацев до нескольких десятков страниц.

Сопоставление данных, представленных в таблице 1, позволяет проследить определенную тенденцию: её суть состоит в том, что в текстах художественной литературы с большим перевесом преобладают композиты, как бы «вырастающие» из предшествующего контекста (74,5%) и реализующие поэтому связи анафорической направленности, в текстах прессы и законодательных актах наибольшая доля приходится на композиты с катафорической направленностью связей (54,9% и 50% соответственно), т. е. такие универбы, семантика которых раскрывается

Таблица 1

Представленность различных типов универбации по сферам коммуникации.

Сферы коммуникации	Анафорическая универбация		Катафорическая универбация		Катафорическо-анафорическая универбация		Общее количество универбов
	Кол-во универбов	%	Кол-во универбов	%	Кол-во универбов	%	
Художественная проза	41	74,5	10	18,2	4	7,3	55
Пресса	18	35,3	28	54,9	5	9,8	51
Законодательные акты	8	14,3	28	50	20	35,7	56

и как бы дополняется последующим контекстом. Причины высокой частотности катафорической универбации в прессе и законах будут рассмотрены ниже.

Обращает на себя внимание также противопоставленность законодательных актов художественной прозе в плане склонности к анафорической универбации (14,3% против 74,5%). При этом тексты прессы занимают промежуточное положение (35,3%).

С целью лучшей наглядности полученные статистические данные отражены также в диаграмме 1.

Контекстуальная удаленность универба от источника мотивации

Источником мотивации по отношению к универбу-композиру может выступать развернутая синтаксическая конструкция или элементы таковой, представленные в том же тексте либо в тождественно-лексемном виде, либо в виде семантических вариантов.

Систематизация картотеки текстовых фрагментов с анафорическими универбами позволяет выявить еще одну важную особенность дифференцирующего характера в плане сопоставления различных сфер коммуникации. Наряду с традиционными случаями средней дистанционности универба (дистантная универбация) и источника мотивации (соседнее предложение, следующий абзац и т. п.), фиксируются такие полярные случаи, как контактное соположение развернутой конструкции и универба и многостраничное разведение источника мотивации и самого производного (макродистантная универбация).

Контактная универбация характерна для прессы и закона. Проиллюстрируем это на двух отрывках.

Mitsubishi Motors (MMC) hängt zwar noch auf dem Standstreifen, die Aktie aber rast auf der Überholspur. <...> Seither machte MMC zwar Fortschritte. <...> die MMC-Aktie [3, с. 17]. ‘Мицубиси Моторс (ММК) хотя

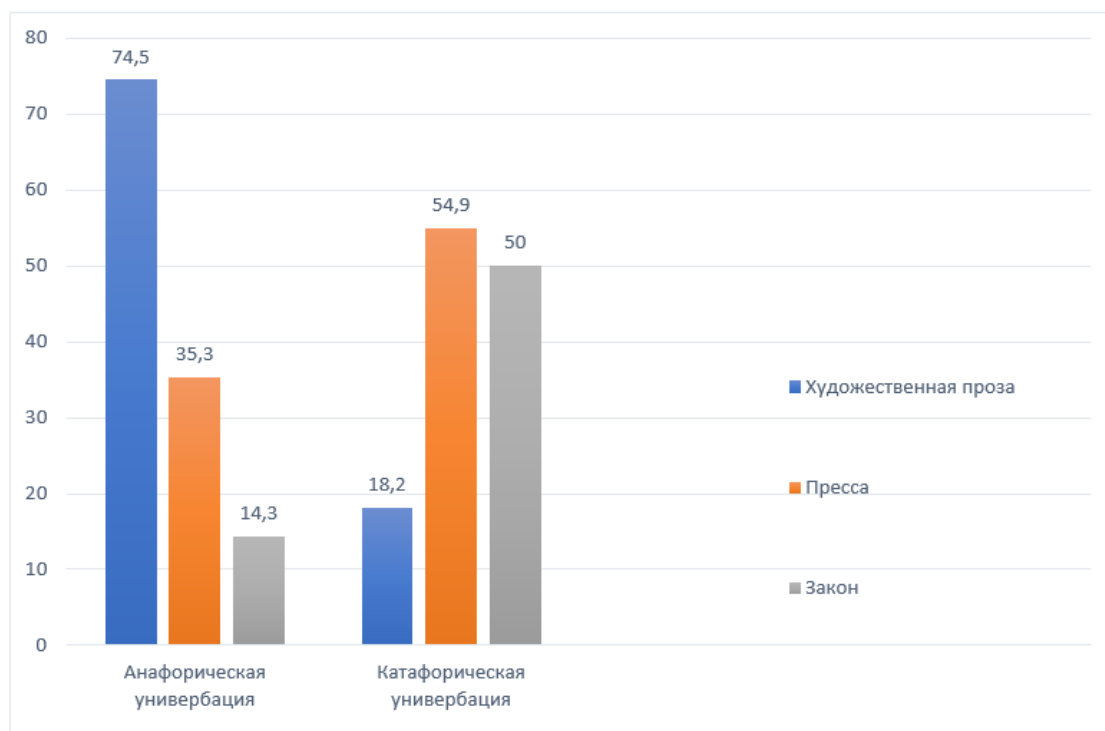

Диаграмма 1. Частотность типов универбации в разнотипных дискурсивных условиях

и застряла на стоп-линии, однако акция мчит уже по полосе обгона. <...> С тех пор у ММК был прогресс. <...> акция ММК’.

Die Gebühren richten sich nach dem Wert des Streitgegenstandes (Streitwert), soweit nichts anderes bestimmt ist. Die Gebühr bei einem Streitwert bis 600 DM beträgt 50 DM. [5, § 11]. ‘Размер пошлины зависит от стоимости предмета спора (стоимость спора [сумма иска]), если не определено иное. Пошлина при стоимости спора до 600 марок составляет 50 марок’.

Примером макродистантной универбации является следующий фрагмент из художественного произведения:

... er bekam wieder sein Zinnien-Gesicht, seinen bösen Pavone-Blick... [1, с. 127]. ‘... его лицо снова стало цинниевым, а взгляд злым, павоновским...’.

На данном небольшом речевом отрезке реализованы сразу два окказионализма *Zinnien-Gesicht* «циннии + лицо» и *Pavone-Blick* ««Павоне» + взгляд». При этом универбы демонстрируют в обоих случаях как бы нелогичное сочетание лексем в рамках композита. Декодирование происходит в широком контексте, который начинается за 42 страницы до появления указанных производных.

Schließlich wurde sie auf einen jüngeren Mann aufmerksam, der in einer Ecke des Tea-Rooms saß <...> er war von einem Blumen-Arrangement ein wenig verdeckt <...> die große, mit Zinnien gefüllte Vase <...> einige der Zinnien verdeckten, wenn er sich bewegte, für Momente sein Gesicht... <...> Sein Blick, mit dem er den Tisch musterte, zeigte ihr, daß er schon eine ganze Weile dem Verlauf des Ereignisses gefolgt war <...> Warum fällt mir gerade seine Beobachtung auf? Sie konnte es sich nicht erklären, vielleicht sind es die Zinnien, dieser Blick durch die Zinnien hindurch <...> Er wandte plötzlich seinen Blick von dem Tisch weg und sah statt dessen Franziska an, und zwar mit einem Komplizenblick liebenswürdigsten und hemmungslosesten Einverständnisses <...> In seinem Blick ist etwas Besonderes, etwas Charmant-Frechtes, und dahinter noch mehr,

etwas alte Zauberei, etwas schwarze Magie <...> Das ist einer, der sehr viel weiß, der alles erfährt, mit einem Blick, mit einem Blick ohne Hemmungen, vielleicht mit dem bösen Blick [1, с. 85–86]. ‘Наконец она обратила внимание на молодого мужчину, сидевшего в углу чайной комнаты <...> его немного заслоняла цветочная композиция <...> большая, наполненная цинниями ваза <...> некоторые циннии закрывали, когда он двигался, на какой-то момент его лицо... <...> Его взгляд, которым он исследовал стол, показал ей, что он уже какое-то время отслеживал происходящее <...> Почему мне бросилось в глаза именно его наблюдение? Она не могла себе это объяснить, возможно, это циннии, этот взгляд сквозь циннии <...> Вдруг он отвел свой взгляд от стола и посмотрел вместо этого на Франциску, причем взглядом сообщника, выражающего самое любезное и самое безграничное согласие <...> В его взгляде было что-то особенное, что-то чарующе-наглое, а за этим еще больше, немного древнего колдовства, немного черной магии <...> Это тот, кто очень много знает, кто всё узнаёт, одним взглядом, взглядом, который ничто не сдерживает, может быть, злым взглядом’.

Затем развитие декодирующего контекста переходит в антонимическое соположение:

... nichts Böses war in ihr, wie in jenem Blick, den er ihr im Tea-Room des Pavone zugeworfen hatte, es war ein einfaches, stilles Winken ohne Arglist, das Signal eines alten Bekannten, und beinahe war es das Winken eines Engels. [1, с. 96]. ‘... в ней не было ничего злого, как в том взгляде, который он ей бросил в чайной комнате отеля “Павоне”, это был простой, тихий знак без всякого коварства, знак старого знакомого, это был почти знак ангела’.

Как становится ясно после анализа фрагмента, появление новообразования *Zinnien-Gesicht* предваряется неоднократным упоминанием по линии первого компонента *Zinnien* (*ein Blumen-Arrangement* «цветочная композиция», *die mit Zinnien gefüllte Vase* «наполненная цинниями ваза» и др.). Что касается второго компонента *Gesicht*, то

в предваряющем контексте также содержит релевантная в плане понимания информация (*einige der Zinnien verdeckten, wenn er sich bewegte, für Momente sein Gesicht* «некоторые циннии закрывали, когда он двигался, на какой-то момент его лицо»).

В универбе *Pavone-Blick* особую значимость приобретает репрезентация определяющим компонентом *Pavone* аргумента локатив («Павоне» — название роскошного отеля). Но и определяемый компонент, в принципе известный девербатив *Blick*, требует декодирования импликаций в представленном соединении *Pavone-Blick*.

Примечательно также, что через 90 страниц после появления в тексте универбов *Zinnien-Gesicht* и *Pavone-Blick* [1, с. 127] их линии после определенных переплетений соединяются, в результате чего появляется третье производное — *Zinnien-Blick*.

Franziska blickt zu ihm hinüber, auf die andere Seite des Kajütentisches, er hat wieder den Pavone-Blick, den Zinnien-Blick, den bösen Blick, in dessen Brennpunkt alles verzehrt wird... [1, с. 217]. 'Франциска посмотрела на него, сидевшего с другой стороны каютного столика, у него снова тот павоновский взгляд, тот цинниевый взгляд, тот злой взгляд, в фокусе которого всё пожирается...'

Как видим, содержательно-смысловая компрессия художественного текста с помощью универбации превращает индивидуально-авторские слова *Pavone-Blick*, *Zinnien-Blick* в риторические фигуры выдвигания, а именно в метонимические тропы.

Таким образом, анализ картотеки текстовых фрагментов на предмет удаленности источника мотивации от анафорического универба показал, что наряду с широко распространенными случаями средней дистанционности универба (дистантная универбация) от источника мотивации фиксируются такие экстремально-противоположные случаи, как контактная универбация и макродистантная универбация. Если последняя представлена в художественной литературе, то контактная универбация активно

реализуется в текстах прессы (через аббревиацию) и законодательных актах (через аббревиацию или словосложение).

Выводы

Композитная универбация в современном немецком языке обладает большими возможностями в плане установления внутритекстовых связей между отдельными фрагментами текста. Обеспечение анафорических/катафорических связей происходит как на поверхностном, т. е. морфолого-синтаксическо-лексическом уровне (когезия), так и на глубинно-семантическом уровне (когерентность). Последнее означает, что в тексте присутствуют смысловые элементы композитной конструкции не в тождественно-лексемном виде по отношению к ней, а в виде семантических вариантов.

Структурный лаконизм универба является четким индикатором установления внутритекстовых связей, позволяющих композиту реализовать свой потенциал в плане конденсации не эксплицированных в формальной структуре производного слова семантических составляющих соответствующей синтаксической конструкции. Образование композитной номинации может происходить также по принципу контекстуально-семантически обусловленных связей.

В процессе конструирования текста роль композитных конструкций чрезвычайно значима в обеспечении его целостности как семантической, так и формальной. При этом сопоставление текстов трех сфер коммуникации подводит к выявлению определённых тенденций: в текстах художественной прозы преобладают композиты, как бы «вырастающие» из предшествующего контекста и реализующие поэтому связи анафорической направленности (74,5%); в текстах же прессы и законодательных актах наибольшая доля приходится на композиты с катафорической направленностью связей (54,9% и 50% соответственно), т. е., такие универбы, семантика которых раскрывается и детальнее объясняется последующим контекстом.

Законодательные акты диаметрально противопоставлены художественной прозе в плане склонности к анафорической универбации (14,3% против 74,5%). При этом тексты прессы занимают промежуточное положение (35,3%).

Анализ картотеки текстовых фрагментов на предмет контекстуальной удаленности источника мотивации от анафорического универба показал, что наряду с широко распространенными случаями средней дистанцированности универба (дистантная универбация) от источника мотивации, фиксируются такие экстремально-противоположные

случаи, как контактная универбация и макродистантная универбация. Если последняя представлена в художественной литературе, то контактная универбация активно реализуется в текстах прессы (через аббревиацию) и законодательных актах (через аббревиацию или словосложение).

Перспективы исследования рассматриваемой в статье проблематики видятся в разработке вопросов, связанных с множественным «включением» механизма универбации, т. е. с появлением в немецком тексте кореферентных композитов как содержательно-смысловых компрессивов.

ИСТОЧНИКИ

1. *Andersch A.* Die Rote. Zürich: Diogenes, 1993. 236 S.
2. *Andersch A.* Sansibar oder der letzte Grund. Zürich: Diogenes, 1993. 159 S.
3. Das Kapital — Mitsubishi Motors // Financial Times Deutschland. 22.09.2005. [Online]. URL: <https://www.genios.de/presse-archiv/artikel/FTD/20050922/das-kapital-mitsubishi-motors/D5T276E2.html> (accessed 09.03.2021).
4. *Delius Fr. Chr.* Der Spaziergang von Rostock nach Syrakus. 2. Aufl. Reinbek b. Hamburg: Rowohlt, 2014. 155 S.
5. Gerichtskostengesetz // Strafrecht. 9. Aufl. Baden-Baden: Nomos Verlag, 2000.
6. *Grass G.* Die Blechtrommel. 3. Aufl. München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 1995. 709 S.
7. Wirtschaftswoche. 2008. Nr. 28. 142 S.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

8. *Апресян Ю. Д.* Избранные труды: В 2 т. Т. 1. Лексическая семантика (синонимические средства языка). 2-е изд., испр. и доп. М.: Восточная литература, 1995. 472 с.
9. *Бабенко Н. Г.* Оказиональное в художественном тексте. Структурно-семантический анализ. Калининград: Калининградский государственный университет, 1997. 84 с.
10. *Грудева Е. В.* Избыточность текста, редукция и эллипсис: (на материале русского языка): автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. СПб., 2008. 40 с.
11. *Каменская О. Л.* Текст и коммуникация. М.: Высшая школа, 1990. 152 с.
12. *Милевская Т. В.* Связность как категория дискурса и текста (когнитивно-функциональный и коммуникативно-прагматический аспекты): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Ростов-на-Дону, 2003. 43 с.
13. *Николаева Т. М.* От звука к тексту. М.: Языки русской культуры, 2000. 680 с.
14. *Павлов В. М.* Субстантивное словосложение в немецком языке: дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1973. 428 с.
15. *De Beaugrande R.-A., Dressler W. U.* Einführung in die Textlinguistik. 2. Aufl. Tübingen: de Gruyter Verlag, 2011. 304 s.
16. *Betten A.* Die Bedeutung der Ad-hoc-Komposita im Werk von T. Bernhard, anhand ausgewählter Beispiele aus "Holzfällen. Eine Erregung" und "Der Untergeher" // Neuere Forschungen zur Wortbildung und Historiographie der Linguistik / Hrsg. B. Asbach-Schnitker, J. Roggenhofer. Tübingen: Narr Verlag, 1987. S. 69–90.
17. *Dederding H.-M.* Wortbildung und Text. Zur Textfunktion von Nominalkomposita // Zeitschrift für Germanistische Linguistik. 1983. Bd. 11. S. 49–64.
18. *Eichinger L. M.* Deutsche Wortbildung: Eine Einführung. Tübingen: Narr Verlag, 2000. 260 s.
19. *Eichinger L. M.* Wegweiser durch Textwelten. Wozu komplexe Substantive gut sind // Rand und Band. Abgrenzung und Verknüpfung als Grundtendenzen des Deutschen. Festschrift für E. Faucher zum 60. Geburtstag. / Hrsg. R. Métrich, M. Vuillaume. Tübingen: Stauffenburg Verlag, 1995. S. 169–182.

20. *Fleischer W.* Zur Doppelfunktion der Wortbildung — Benennungseinheit und syntaktische Parallelkonstruktion // Wissenschaftliche Zeitschrift der Pädagogischen Hochschule “Ernst Schneller” Zwickau. 1981. Bd. 2. S. 9–16.
21. *Fleischer W., Barz I.* Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache / unter Mitarbeit von M. Schröder. 4. Aufl., völlig neu bearb. Berlin; Boston: de Gruyter Verlag, 2012. 484 S.
22. *Lipka L.* Word-Formation and Text in English and German // Neuere Forschungen zur Wortbildung und Historiographie der Linguistik / Hrsg. B. Asbach-Schnitker, J. Roggenhofer. Tübingen: Narr Verlag, 1987. S. 59–67.
23. *Moskalskaja O. I.* Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. Moscow: Academia Publ., 2004. 352 S.
24. *Peschel C.* Zum Zusammenhang von Wortneubildung und Textkonstitution. 2. Aufl., unveränd. Tübingen: Niemeyer Verlag, 2011. 328 s.
25. *Schlienz M.* Wortbildung und Text: Eine Untersuchung textverknüpfender Wortbildungselemente. Erlangen; Jena: Palm und Enke Verlag, 2004. 350 s.
26. *Schröder M.* Überlegungen zur textorientierten Wortbildungsforschung // Linguistische Studien. RA. AB 123. Textbezogene Nominationsforschung. Studien zur deutschen Gegenwartssprache / Hrsg. W. Fleischer. Berlin: Akad. der Wiss., 1985. S. 69–94.
27. *Wildgen W.* Makroprozesse bei der Verwendung nominaler Ad-hoc-Komposita im Deutschen // Deutsche Sprache. 1982. Nr. 3. S. 237–257.
28. *Wolf N. R.* Wortbildung im Text und zum Text // Sprachwissenschaft im Fokus. Positionsbestimmungen und Perspektiven. / Hrsg. L. M. Eichinger. Institut für deutsche Sprache. Berlin; München; Boston: de Gruyter Verlag, 2015. S. 231–246.
29. *Wolf N. R.* Wortbildung und Text // Sprachwissenschaft. 1996. Bd. 21.3. S. 241–261.

SOURCES

1. *Andersch A.* Die Rote. Zürich: Diogenes, 1993. 236 S.
2. *Andersch A.* Sansibar oder der letzte Grund. Zürich: Diogenes, 1993. 159 S.
3. Das Kapital — Mitsubishi Motors // Financial Times Deutschland. 22.09.2005. [Online]. URL: <https://www.genios.de/presse-archiv/artikel/FTD/20050922/das-kapital-mitsubishi-motors/D5T276E2.html> (accessed 09.03.2021).
4. *Delius Fr. Chr.* Der Spaziergang von Rostock nach Syrakus. 2. Aufl. Reinbek b. Hamburg: Rowohlt, 2014. 155 S.
5. Gerichtskostengesetz // Strafrecht. 9. Aufl. Baden-Baden: Nomos Verlag, 2000.
6. *Grass G.* Die Blechtrommel. 3. Aufl. München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 1995. 709 S.
7. Wirtschaftswoche. 2008. Nr. 28. 142 S.

REFERENCES

8. *Apresyan Yu. D.* Izbrannye trudy: V 2 t. T. 1. Leksicheskaya semantika (sinonimicheskie sredstva yazyka). 2-e izd., ispr. i dop. M.: Vostochnaya literatura, 1995. 472 s.
9. *Babenko N. G.* Okkazional'noe v khudozhestvennom tekste. Strukturno-semanticheskij analiz. Kaliningrad: Kaliningradskij gosudarstvennyj universitet, 1997. 84 s.
10. *Grudeva E. V.* Izbytochnost' teksta, reduksiya i ellipsis: (na materiale russkogo yazyka): avtoref. diss. ... d-ra filol. nauk. SPb., 2008. 40 s.
11. *Kamenskaya O. L.* Tekst i kommunikatsiya. M.: Vysshaya shkola, 1990. 152 s.
12. *Milevskaya T. V.* Svyaznost' kak kategoriya diskursa i teksta (kognitivno-funktsional'nyj i kommunikativno-pragmaticeskij aspekty): avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. Rostov-na-Donu, 2003. 43 s.
13. *Nikolaeva T. M.* Ot zvuka k tekstu. M.: Yazyki russkoj kul'tury, 2000. 680 s.
14. *Pavlov V. M.* Substantivnoe slovoslozhenie v nemetskom yazyke: dis. ... d-ra filol. nauk. L., 1973. 428 s.
15. *De Beaugrande R.-A., Dressler W. U.* Einführung in die Textlinguistik. 2. Aufl. Tübingen: de Gruyter Verlag, 2011. 304 S.
16. *Betten A.* Die Bedeutung der Ad-hoc-Komposita im Werk von T. Bernhard, anhand ausgewählter Beispiele aus ‘Holzfällen. Eine Erregung’ und ‘Der Untergeher’ // Neuere Forschungen zur Wortbildung und Historiographie der Linguistik / Hrsg. B. Asbach-Schnitker, J. Roggenhofer. Tübingen: Narr Verlag, 1987. S. 69–90.
17. *Dederding H.-M.* Wortbildung und Text. Zur Textfunktion von Nominalkomposita // Zeitschrift für Germanistische Linguistik. 1983. Bd. 11. S. 49–64.

-
18. *Eichinger L. M.* Deutsche Wortbildung: Eine Einführung. Tübingen: Narr Verlag, 2000. 260 S.
19. *Eichinger L. M.* Wegweiser durch Textwelten. Wozu komplexe Substantive gut sind // Rand und Band. Abgrenzung und Verknüpfung als Grundtendenzen des Deutschen. Festschrift für E. Faucher zum 60. Geburtstag. / Hrsg. R. Métrich, M. Vuillaume. Tübingen: Stauffenburg Verlag, 1995. S. 169–182.
20. *Fleischer W.* Zur Doppelfunktion der Wortbildung — Benennungseinheit und syntaktische Parallelkonstruktion // Wissenschaftliche Zeitschrift der Pädagogischen Hochschule “Ernst Schneller” Zwickau. 1981. Bd. 2. S. 9–16.
21. *Fleischer W., Barz I.* Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache / unter Mitarbeit von M. Schröder. 4. Aufl., völlig neu bearb. Berlin; Boston: de Gruyter Verlag, 2012. 484 S.
22. *Lipka L.* Word-Formation and Text in English and German // Neuere Forschungen zur Wortbildung und Historiographie der Linguistik / Hrsg. B. Asbach-Schnitker, J. Roggenhofer. Tübingen: Narr Verlag, 1987. S. 59–67.
23. *Moskalskaja O. I.* Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. Moscow: Academia Publ., 2004. 352 s.
24. *Peschel C.* Zum Zusammenhang von Wortneubildung und Textkonstitution. 2. Aufl., unveränd. Tübingen: Niemeyer Verlag, 2011. 328 s.
25. *Schlienz M.* Wortbildung und Text: Eine Untersuchung textverknüpfender Wortbildungselemente. Erlangen; Jena: Palm und Enke Verlag, 2004. 350 s.
26. *Schröder M.* Überlegungen zur textorientierten Wortbildungsforschung // Linguistische Studien. RA. AB 123. Textbezogene Nominationsforschung. Studien zur deutschen Gegenwartssprache / Hrsg. W. Fleischer. Berlin: Akad. der Wiss., 1985. S. 69–94.
27. *Wildgen W.* Makroprozesse bei der Verwendung nominaler Ad-hoc-Komposita im Deutschen // Deutsche Sprache. 1982. Nr. 3. S. 237–257.
28. *Wolf N. R.* Wortbildung im Text und zum Text // Sprachwissenschaft im Fokus. Positionsbestimmungen und Perspektiven. / Hrsg. L. M. Eichinger. Institut für deutsche Sprache. Berlin; München; Boston: de Gruyter Verlag, 2015. S. 231–246.
29. *Wolf N. R.* Wortbildung und Text // Sprachwissenschaft. 1996. Bd. 21.3. S. 241–261.